

Вернувшись домой, Гу Янь действовал решительно: прижал Линь Су к дверному полотну и страстно поцеловал, а затем отпустил пошатывающегося парня принимать душ. Сам же вышел на балкон, чтобы остыть, а в конце достал телефон.

Когда Чжао Вэньу увидел входящий звонок от Гу Яня, он чуть не выронил телефон.

— Я не хочу тебя затруднять, — раздался спокойный голос Гу Яня. — Раз ты предупредил Линь Су, значит, ты что-то услышал. Просто назови имя.

Чжао Вэньу, человек, в глубине души придерживающийся кодекса чести, упрямо выпрямился.

— Подслушивать — это уже низко. Как я могу говорить о людях за их спиной?

— Правда? — Гу Янь усмехнулся. — Но я ведь подлец.

Чжао Вэньу почувствовал, как дрожь пробежала по телу.

— Что ты имеешь в виду?

— Если ты сегодня не скажешь, твоя жизнь станет невыносимой, — без колебаний пригрозил Гу Янь. — Зачем тебе это? Тот человек тоже подлец, пусть мы, подлецы, разберемся между собой.

Чжао Вэньу задумался и понял, что в этом есть логика.

— Цзян Гоцин, ты знаешь его? — после минутного колебания спросил он.

Благодаря отличной памяти, Гу Янь тут же отреагировал:

— Первый лизоблюд Люй Цин?

На той стороне на несколько секунд воцарилась тишина, после чего Гу Янь усмехнулся:

— Это не я придумал, так на форуме говорят.

— Это он, — выдохнул Чжао Вэньу, выкладывая всё. — Я слышал, как он говорил, что хочет разобраться с Линь Су. Больше ничего не знаю. Могу я теперь повесить трубку?

Гу Янь сам первым положил трубку, и Чжао Вэньу чуть не упал в обморок от злости.

Гу Янь открыл форум и быстро просмотрел комментарии о Цзян Гоцине. Затем, устроившись поудобнее, продолжил читать фанфики в группе.

После того как он отправил красный конверт на 200 юаней, несколько девушек с хорошим слогом начали публиковать небольшие сладкие истории. Одна из них даже нарисовала стрип-комикс в Q-стиле, который оказался очень милым. Гу Янь, не раздумывая, отправил ей красный конверт на 500 юаней, и все начали писать с ещё большим энтузиазмом.

Только Бай Линху всё ещё держалась высокомерно, постоянно язвительно комментируя, что атмосфера в группе ухудшилась. Хотя, как администратор группы, Цинь Мяо не видела в этом ничего плохого. Она с удовольствием погрузилась в фанфики, даже сожалела, что не научилась этому раньше. Если бы она знала о таком методе, то могла бы каждый день наслаждаться сладкими историями. Что касается Гу Яня, он вообще не обращал на это внимания. Что, мне нужно спрашивать разрешение, чтобы платить за фанфики о себе?

Линь Су вышел из душа, одетый в свободную домашнюю одежду молочного цвета, от него исходил легкий аромат лимона.

Гу Янь взглянул на него и вдруг нахмурился.

— Подойди.

Линь Су сел рядом с Гу Янем, и тот, легонько ткнув его пальцем, заметил, что на плече появился синяк.

— Брат Янь, где масло для растирания?

— Хм, прогресс налицо, теперь знаешь, что нужно мазать, — с легкой улыбкой сказал Гу Янь, не проявляя никакого гнева. Линь Су внутренне вздохнул с облегчением.

Они устроились на диване, Гу Янь намазал маслом синяк и начал вытирать волосы Линь Су. Юноша лежал, положив голову на его плечо, полностью расслабившись. Гу Янь вдруг вспомнил слова Цао Дачжуана: «Линь Су слишком осторожен, при малейшем прикосновении его мышцы напрягаются, с ним трудно сблизиться». А сейчас, глядя на длинные ресницы Линь Су, Гу Янь подумал: «Где же тут напряжение? Он мягкий, как пух».

— Устал? — спросил Гу Янь.

— Угу, — Линь Су закрыл глаза. — Хочу спать.

Гу Янь вдруг что-то вспомнил и взял Линь Су за лицо.

— Сегодня ты так активно дрался, ты принял лекарство?

— Ничего не болит.

— Ты обычно в это время засыпаешь? — Гу Янь стал серьезным, обнял его и отнес в спальню.

— Брат, я посплю всего час, потом разбуди меня, я ещё не сделал домашку, — голос Линь Су становился всё тише.

Гу Янь ответил «хорошо», но когда Линь Су проснулся, уже рассвело.

Линь Су резко сел, но его снова уложили. Гу Янь обнял его.

— Будильник ещё не прозвенел, поспи ещё.

— Но домашнее задание...

— Я его сделал.

— Что? — Линь Су был в шоке.

— В последний раз, — Гу Янь погладил его по голове, наслаждаясь приятным ощущением.

Позавтракав, они отправились в школу. Гу Янь издали заметил Цзян Гоцина. В обычное время он бы не обратил на него внимания, но теперь у него были свои планы. Хотя Чжао Вэнь и сказал, что это он, но те, кто напал на Линь Су, могли быть не связаны с Цзян Гоцином.

Цзян Гоцин разговаривал с кем-то, и когда увидел Гу Яня и Линь Су, лишь мельком взглянул на них, не проявляя особых эмоций. Либо у него железные нервы, либо те люди действительно не имели к нему отношения.

Школа Линьшуй не была местом для сложных интриг, но и здесь не было непроницаемых стен. В тот день, когда Линь Су и Фу Сяонань дрались с группой хулиганов, некоторые ученики это видели.

Найти хулигана с татуировкой дракона на руке и крепким телосложением было довольно просто, но Чжэн Янь потратил целый день на поиски, но так и не нашел.

— Хм, — в это время Гу Янь сидел в столовой, услышав слова Чжэн Яня, кивнул. — Тогда я знаю, кто это.

Чжэн Янь поднял бровь.

— А?

— После уроков мы пойдем к школе Цишань, обязательно что-нибудь найдем, — спокойно сказал Гу Янь.

Чжэн Янь понял.

— Чжун Линь?!

Линь Су подошел с подносом, и Гу Янь понизил голос.

— Поговорим позже.

— Брат Янь, куриного супа с каштанами уже нет, — с сожалением сказал Линь Су. Если бы он пришел на пару минут раньше, то успел бы купить его. — Но есть суп из черной курицы, можешь попробовать.

Гу Янь взял ложку и попробовал.

— Хм, вкусно.

Чжэн Янь вдруг захотел уйти, эта пара постоянно демонстрировала свою любовь.

— Почему Сяонань не подходит? — Линь Су сел и посмотрел на Фу Сяонаня, сидящего за третьим столом. Тот тоже смотрел в их сторону, а затем изо всех сил закатил глаза, конечно, это было направлено на Чжэн Яня. — Эээ... вы поссорились?

Гу Янь усмехнулся, явно наслаждаясь ситуацией.

Чжэн Янь резко встал и ушел с подносом.

Гу Янь был доволен, думая, что раньше тот смеялся над ним, а теперь потерял свою «жену». Это называется карма.

Зная, что это просто игра, Линь Су не придавал этому значения, аккуратно убрал кинзу из супа и тихо сказал:

— Брат Янь, после уроков я пойду покупать краски, ты пойдешь со мной?

Гу Янь мельком взглянул на него и ответил:

— Классный руководитель хочет поговорить со мной. Ты выбирай, потом отдохни в кафе, я позвоню, когда закончу.

Линь Су не сомневался.

— Хорошо.

Фу Сяонань злился только на Чжэн Яаня, к Линь Су он относился как обычно. Услышав, что тот идет за красками, он сразу же вызвался пойти с ним.

Гу Янь предупредил:

— Фу, если ты снова...

Фу Сяонань сразу же поднял руку и поклялся:

— Никогда!

Гу Янь посмотрел на него, передал Линь Су рюкзак и кивнул.

— Идите.

Когда Линь Су ушел, Гу Янь позвонил Чжэн Яаню.

— Пошли, я тебя разомну.

Линь Су вышел из школы и машинально полез в карман за конфетой, но нащупал что-то твердое. Достав это, он увидел банковскую карту. Кто её положил, было очевидно.

Фу Сяонань тоже заметил это и усмехнулся.

— Только карту дал, а пароль не сказал.

— Пароль — мой день рождения, не нужно говорить.

Фу Сяонань: «...»

А тем временем Гу Янь и Чжэн Яань вышли через задний вход школы, сели в такси и поехали в школу Цишань. Две школы находились близко, и благодаря мастерству водителя они доехали за шесть минут. Гу Янь подсчитал, что Линь Су ещё не должен был дойти до магазина с красками.

И действительно, Линь Су снова задержался с Фу Сяонанем, они ели шашлычки на улице. Фу Сяонань заказал всё острое, а Линь Су ел вареное в бульоне.

Гу Янь раньше бывал в школе Цишань и знал, где хулиганы обычно собирают дань. Пройдя несколько поворотов, он действительно нашел группу людей. Трое учеников были загнаны в угол несколькими взрослыми, дрожа как перепелки.

У главаря была татуировка дракона на руке, крепкое телосложение и следы побоев на лице.

Гу Янь и Чжэн Яань обменялись взглядами, сняли школьные куртки и подошли.

— Ху-гэ, у этих троих мало денег, может, мы... ээ? — один из подчиненных вдруг насторожился, глядя за спину Чжао Ху. — Кто вы такие?

Эти двое выглядели как примерные ученики, о которых говорят учителя и родители.

<http://bllate.org/book/16799/1564535>